

СОЛОВЬЕВА Т. В., РОЖКОВА О. В.

**ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЗРАСТНОГО ПРОФИЛЯ РОЖДАЕМОСТИ
НА СОВРЕМЕННУЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

Аннотация. В статье исследуется репродуктивное поведение женщин фертильного возраста в Республике Мордовия. Анализируются достоинства и недостатки «позднего» деторождения, его влияние на демографическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: возрастной профиль рождаемости, фертильность, деторождение, демографическая ситуация, социально-правовая защищенность, семейно-демографическая политика.

SOLOVYOVA T. V., ROZHKOVA O. V.

**THE EFFECT OF FERTILITY AGE CHANGING
ON CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract. The article provides a study of the reproductive behavior of women of fertile age in the Republic of Mordovia. The advantages and disadvantages of "late" childbearing and its impact on the demography of the region are analyzed.

Keywords: fertility age, fertility, childbearing, demographic situation, social and legal protection, family and demographic policy.

Для выявления влияния трансформации возрастного профиля рождаемости на демографическую ситуацию в Республике Мордовия нами по заказу Министерства социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия было проведено социологическое исследование на тему: «Трансформация возрастного профиля рождаемости и его влияние на современную демографическую ситуацию в Республике Мордовия».

Всего в опросе приняло участие 300 женщин фертильного возраста от 18 до 44 лет, проживающих в Республике Мордовия. Вся численность испытуемых была разделена на 3 группы по возрасту: 1 группа – от 18 до 25 лет 100 чел. (33,3 %); 2 группа – от 26 до 35 лет 100 чел. (33,3 %); 3 группа – от 36 до 44 лет 100 чел. (33,3 %).

Также было проведено 15 глубинных интервью с женщинами фертильного возраста, не имеющих детей, имеющих 1-2 ребенка и имеющих 3 ребенка.

Образовательный уровень респондентов достаточно высок: высшее образование (в том числе незаконченное высшее) имеют 213 чел. (71%), среднее профессиональное образование – 57 чел. (19%), начальное профессиональное образование – 3 (1%), среднее общее образование (неполное/полное) – 27 чел. (69%).

Уровень образования, по мнению некоторых исследователей (В. М. Сидоркиной, И. М. Фадеевой) является одним из факторов, влияющих на ценностную структуру общества. Чем выше уровень образования и значимости карьеры, тем позднее заключаются браки и планируется деторождение. Такая тенденция объясняется в том числе массовизацией высшего образования, когда его получение связано с достижением более высоких статусных позиций (например, дипломированный специалист имеет больше возможностей на рынке труда и степень его мобильности выше), что меняет структуру мотивации, прежде всего, в сторону профессионального образования и последующей карьеры, а не семьи у значительной части российской молодежи [1, с. 636].

Большинство респондентов, а именно 119 (39,7%) работают в бюджетной организации; 63 чел. (21%) работают во внебюджетной организации; 18 респондентов (6%) являются индивидуальными предпринимателями; 4 респондента (1,3%) всегда занимались только домом, никогда не работали и не искали работу; работали, но сейчас не работают, ищут работу 17 чел. (5,7%); работали, но сейчас не работают и не собираются в ближайшее время 2 респондента (0,6%); у 10 респондентов (3,3%) нет постоянной работы, но есть случайные нерегулярные заработки; 4 чел. (1,3%) занимаются только личным подсобным или приусадебным хозяйством; 62 респондента (20,7%) обучаются.

Семейное положение респондентов характеризуется следующим образом: 44% респондентов состоят в зарегистрированном браке; 37% никогда не состояли в браке (в зарегистрированном или не зарегистрированном/супружеском союзе); 11,7% состоят в незарегистрированном браке; 5,7% разведены официально (развод зарегистрирован), 1% временно не проживают вместе с мужем; вдовы – 0,7%.

Распределение количества детей по возрастным группам респондентов в представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение количества детей по возрастным группам респондентов, в %

	Нет детей	Один ребенок	Два ребенка	Три ребенка	Четыре ребенка
1 возрастная группа	92	6,25	-	1,04	-
2 возрастная группа	34,2	40,9	20	3,8	0,9
3 возрастная группа	19,1	32,3	42,7	7,04	-

Данные таблицы показывают, что большинство женщин в возрасте от 18 до 25 лет не имеют детей, в возрасте 26-35 лет большинство респондентов имеют одного ребенка, в

возрасте 36-44 – два ребенка. Также один респондент в возрасте 26-35 лет имеет четырех детей, пять и более детей – нет ни у одной из опрошенных женщин.

Отвечая на вопрос: «Всегда ли брак должен предполагать детей?», 52% респондентов ответили, что семью без детей трудно представить, 32,7% скорее согласились с данным мнением, 9,3% отметили, что брак не обязательно должен предполагать детей и для семьи достаточно двоих людей. В этом плане можно наблюдать сложные взаимосвязи между отдельными факторами и процессами, результатом взаимодействия которых выступает заключение брака и рождение детей.

Мнения респондентов об оптимальном возрасте для женщины для рождения первого ребенка представлены на рисунке 1.

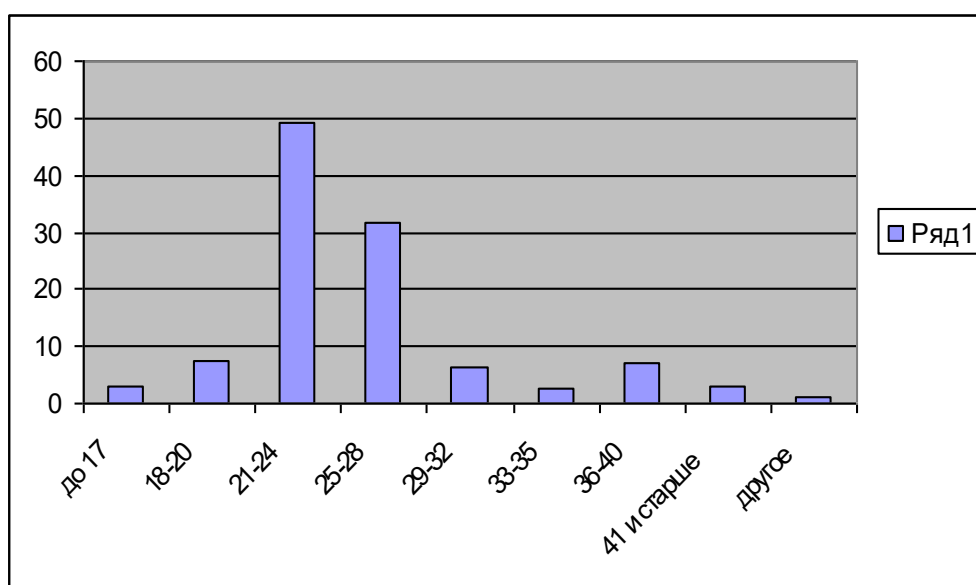

Рис. 1. Мнения респондентов об оптимальном возрасте для женщины для рождения первого ребенка, %.

Оптимальным возрастом для женщины для рождения первого ребенка по мнению 151 опрошенных (49,6%) является 21-24 года. 95 опрошенных женщин (31,7%) назвали возраст 25-28 лет. Хотя при этом, как видно из приведенной выше таблицы, большинство женщин в возрасте 18-25 лет не имеют детей, но при этом считают данный возраст одним из наиболее подходящих для рождения первого ребенка.

Это подтверждается и результатами глубинного интервью: 12 из 15 женщин отметили, что наилучшим возрастом для рождения первого ребенка является возраст 24-27 лет: *«Это тот возраст, когда уже имеешь какую-то стабильность, организм здоров и полностью готов к рождению ребенка»* (Елена, 34 года, мама двоих детей); *«В 24 года*

важно родить первого ребенка, а года через три-четыре – второго, чтобы хватило сил и здоровья их воспитать» (Юлия, 39 лет, мама двоих детей).

По мнению 39% опрошенных, «позднее» деторождение (рождение первого ребенка) наступает у женщин 35-39 лет, 29,3% называют возраст 40-44 года, для 21% – это 30-34 года (см. рис. 2).

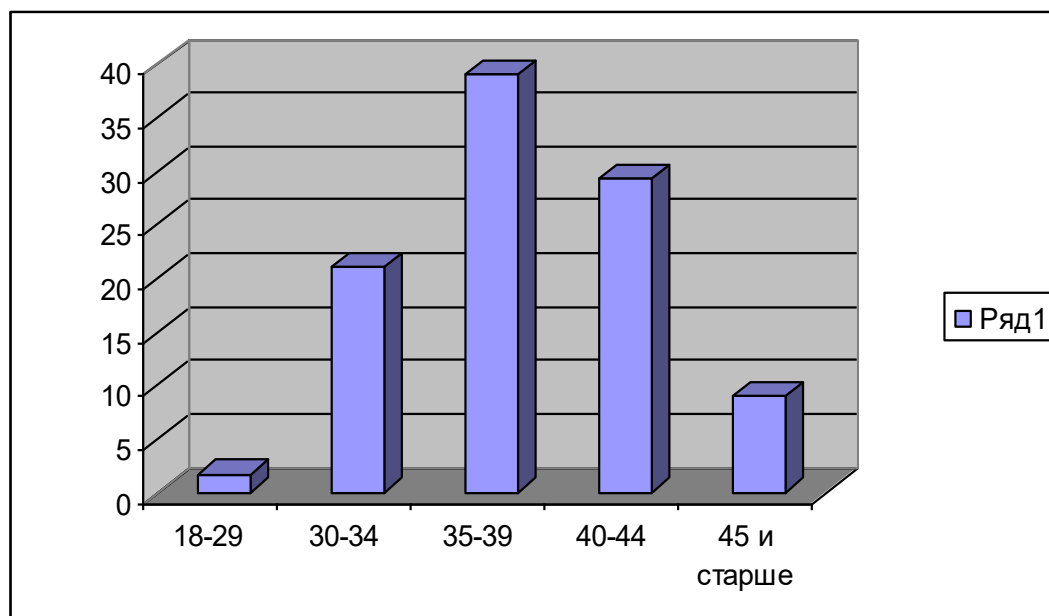

Рис. 2. Мнения респондентов о возрасте женщины, у которой рождение первого ребенка можно назвать «поздним».

Анализ данных рисунка еще раз подтверждает мнение «идеального» возраста для рождения первого ребенка – до 30 лет. Однако необходимо заметить, что ранний возраст женщины 18-20 лет, по мнению проинтервьюированных женщин, также является «неидеальным»: *«В этом возрасте девушки еще не знают, чего хотят от жизни», «Сама еще ребенок»* и пр.

Мнения опрошенных относительно позиций о том, что одни женщины, вступая в брак, стремятся как можно раньше завести детей, другие откладывают рождение детей на более позднее время, – разделились. Так, 64,4% отметили, что откладывание рождения детей на более поздний срок характерно в целом для страны. Для Республики Мордовия такое явление характерно для 54% респондентов. Причем 46% опрошенных женщин считают, что в республике стараются раньше завести детей после вступления в брак. По Российской Федерации данный показатель составляет 35,6%. Эти показатели, на наш взгляд, объясняются несколькими факторами. Во-первых, сложившимися семейными и брачными традициями в республике. Республика, в отличие от некоторых регионов страны, сохраняет

традиционный семейный уклад, когда с рождением ребенка «не затягивают» после вступления в брак. Во-вторых, довольно устойчивым социально-экономическим положением Республики Мордовия, которое позволяет рассчитывать на социальную поддержку со стороны республики, с одной стороны. С другой стороны, сама молодая семья сможет справиться с воспитанием и содержанием ребенка, либо в этом ей поможет родительская семья.

В «позднем» рождении есть как плюсы, так и минусы, но именно для самих родителей. Если оценивать «позднее» деторождение с точки зрения государственной семейной политики, то, безусловно, в нем отрицательных сторон больше, чем положительных. Для государства важно воспроизводство здорового населения, чтобы детей воспитывала и растила семья, а государство только их поддерживало, а не брало на себя функцию по воспитанию ребенка.

Данные других исследований подчеркивают, что отложенное деторождение часто связано с приоритетами накопления социального капитала (образование, карьера, жилье и др.), которые предшествуют этапу родительства. Эта тенденция, свойственная постиндустриальному обществу, означает влияние фактора дифференциации семейных и производственных ролей.

Характеризуя процессы и явления, которые наиболее отрицательно влияют на демографическую ситуацию в стране, респонденты отмечают, что таковыми являются резкий рост смертности населения, снижение средней продолжительности жизни, постоянное снижение рождаемости. Причем снижение рождаемости связано, по мнению респондентов, с низким уровнем жизни большинства населения. Также основными причинами неблагоприятной демографической ситуации в стране являются: снижение значимости ценности семьи, особенно среди молодого поколения – так считают 30,1% опрошенных женщин. 15,4% респондентов считают, что это естественный демографический процесс, связанный с неблагоприятной демографической ситуацией в предыдущие годы и результатом государственной социальной политики 90-х годов прошлого века. При этом ответственность за существующий демографический кризис в нашей стране, по мнению большинства респондентов, несет государство (52, %). Также в качестве ответственного за современный демографический кризис 31,3% опрошенными признается семья. И такое мнение респондентов, на наш взгляд, совершенно справедливо. Именно государство и семья как важнейшие социальные институты общества ответственны за его демографический потенциал.

Отвечая на вопрос: «Влияет ли, на Ваш взгляд, позднее деторождение на демографическую ситуацию в Республике Мордовия?», подавляющее большинство

согласились или скорее согласились с этим мнением – 22,3% и 47,3% соответственно. Эти данные подтверждаются и результатами глубинного интервью: 10 из 15 женщин считают, что позднее деторождение влияет на демографическую ситуацию: *«Позднее рождение первого ребенка говорит о том, что этот ребенок будет, скорее всего, единственным»* (Елена, 37 лет, мама одного ребенка); *«Если откладывать рождение ребенка в «долгий ящик», то не факт, что родишь второго или третьего»* (Ольга, 23 года, детей нет).

Оценивая уровень своей социально-правовой защищенности в сфере материнства и детства, мнения респондентов практически одинаковы, что позволяет сделать вывод о том, что законодательство в сфере социальной защиты материнства и детства, обеспечения реализации их социальных прав находится на среднем уровне и нуждается в совершенствовании. Вместе с тем, по общепринятому мнению, само социальное законодательство находится на достаточно высоком уровне, но практика его реализации не эффективна.

Положение матерей в плане социального обеспечения, заботы о здоровье, условий для воспитания детей не изменилось, по мнению 53,7% опрошенных женщин. 33% респондентов считают, что данное положение улучшилось. В качестве основных мер поддержки семьи с детьми в Республике Мордовия опрошенными называется программа в сфере обеспечения жильем молодых семей, поддержка в получении дошкольного образования. 9 из 15 проинтервьюированных женщин являются участниками подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 гг., а также получили возможность снижения выплат по ипотечному кредитованию согласно постановлению Правительства РМ № 504 от 05.11.2008 г. «О предоставлении социальных выплат заемщикам ипотечных жилищных кредитов (ипотечных займов)».

Среди основных проблем материнства и детства в России наиболее актуальными респонденты считают следующие:

- низкий уровень жизни, высокие цены (62%);
- жилищные проблемы (50,2%);
- низкий размер детских пособий (46,7%)
- высокие расходы на содержание детей (37,3%);
- безработица (29,2%) и пр.

Указанные выше проблемы можно отнести не только к сфере материнства и детства, но и в целом ко всем категориям населения.

Необходимыми мерами дополнительной поддержки матерей являются: повышение уровня заработной платы и в целом благосостояния населения страны, обеспечение

доступным жильем, увеличение размера детских пособий, материальная поддержка. Иными словами, женщин волнует, в первую очередь, материальные проблемы и их решение.

Оценивая степень влияния проводимой работы по различным направлениям в Республике Мордовия на возможность принятия решения о рождении ребенка, ответы распределились следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос: «Оцените степень влияния проводимой работы по следующим направлениям в Республике Мордовия на возможность принятия решения о рождении ребенка у Вас (Вашей семьи)», %

Ответ	1 место	2 место	3 место
Пропаганда благополучия полных семей с несколькими детьми, формирование позитивного образа многодетных семей, многопоколенных семей	36,6	38,3	25,2
Пропаганда ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери	31,5	44,6	23,9
Формирование негативного общественного отношения к абортам как к акту насильственного умерщвления человеческого организма	28	38,8	33,2
Работа по формированию ответственного отношения молодежи к браку и семье, к репродуктивному здоровью и поведению	33,1	42,6	24,3
Разработка и внедрение образовательных программ подготовки подростков и молодежи к созданию семьи и семейным отношениям на основе конструктивных семейных ценностей	27,1	42,6	30,2
Стимулирование создания произведений культуры и искусства, пропагандирующих конструктивные семейные ценности	23,3	41,6	35,1
Создание инфраструктуры семейного отдыха, оздоровления и досуга	33,3	42,1	24,6

Данные таблицы показывают, что основные приоритетные направления проводимой в республике работы по формированию положительного демографического решения у женщин занимают в подавляющем большинстве второе место. Об этом свидетельствуют и мнения женщин, которых мы интервьюировали. Так, все опрошенные отмечают, что решение о рождении ребенка они принимают с точки зрения «смогут ли они его вырастить, воспитать, не будет ли он или родители испытывать различные трудности». При этом четыре из пяти женщин, не имеющих детей, готовы родить ребенка. Одна женщина отметила, что не готова к рождению ребенка, в связи с тем, *«что у нее не хватит средств и сил воспитать его, он будет чувствовать себя обделенным и ущербным; а помогать мне – некому»*. Все женщины, имеющие одного или двух детей, не против родить еще одного ребенка. Когда, как из женщин, имеющих трех детей, к рождению еще одного ребенка готова только одна. Остальные отметили следующее:

- *«Возраст уже не позволит родить здорового ребенка» (Елена, 42 года);*
- *«Мы и трех не планировали, еще одного нам не нужно» (Александра, 32 года);*

- «Трех детей бы поставить на ноги» (Екатерина, 39 лет);
- «За тремя сложно уследить, где там четвертый?» (Екатерина, 24 года).

При этом 11 из 15 женщин выразили положительное отношение к многодетным семьям. По их мнению, идеально количество детей в семье – это три ребенка.

Таким образом, проведенное исследование показало, что смещение возраста рождения первого ребенка к более старшему, безусловно, негативно сказывается и на динамике уровня рождаемости в целом. Можно выделить следующие последствия откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок:

- вероятность рождения последующих детей снижается в связи с тем, что сокращается репродуктивный период;
- регулирование рождаемости через искусственный аборт, что в дальнейшем может привести к невозможности иметь детей;
- полной реализации репродуктивных намерений могут помешать возрастные ухудшения состояния здоровья, в том числе репродуктивного;
- с возрастом растут притязания к уровню жизни, и рождение ребенка может рассматриваться как угроза, как фактор, который этот уровень жизни неизбежно понизит, или помешает его достигнуть;
- откладывание деторождения можно рассматривать как следствие откладывания регистрации брака, а это – снижение ценности устойчивого, длительного брака, что не может не влиять на репродуктивное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоркина В. М., Фадеева И. М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 628–641.